

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Тюренковой Дарьи Олеговны «Повседневная жизнь женщин в Германской Демократической Республике (1949-1990 гг.): идеология и реальность», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология

Диссертационная работа Д. О. Тюренковой посвящена важной и весьма актуальной теме. Теоретики марксизма объявляли достижение гендерного равенства («решение женского вопроса») возможным только в коммунистическом обществе. В социалистических странах, в том числе в ГДР, «женский вопрос» считался «решенным». В действительности высокий уровень женской эмансипации не привел к равенству полов, но облегчал государству масштабное использование женщин как трудового ресурса. Социально-экономические цели государства и необходимость обеспечения лояльности населения – а в ГДР женщины составляли более его половины - обуславливали детальное государственное регламентирование женской повседневности. Изучение жизненных опытов женщин, особенностей их быта, условий материальной и духовной самореализации позволяет, с одной стороны, оценить возможности интериоризации вмененных женщинам поведенческих норм в различных областях повседневной жизни, с другой стороны, увидеть ее пределы, зафиксировать неподконтрольность государству части обыденных практик, исследовать поведенческое уклонение от государственного диктата. Научное исследование этих проблем значимо как для женской истории и гендерной антропологии, так и для исследования этнологической проблемы каждодневного существования в условиях вездесущего государственного контроля.

В результате изучения историографии проблемы Д. О. Тюренкова приходит к обоснованному выводу о том, что большинство исторических исследований повседневной жизни женщин в ГДР были выполнены в рамках событийной истории. В историографическом разделе диссертации показано, как с конца 1970-х гг. научные интересы немецких историков смещались от изучения участия женщин ГДР в политической и общественной жизни к рассмотрению,

начиная с 1990-х гг., женской повседневности, бытового уровня социализма. Автор отмечает, что на концепции одних ученых влияло увлечение жесткой критикой «диктатуры СЕПГ» и как следствие – обобщенная негативизация социалистического прошлого, акцент на противопоставлении провозглашенного и реального образов жизни. Другие немецкие исследователи женской истории поддавались «остальгии» и склонялись к реабилитации реального социализма, одним из достижений которого провозглашали высокую степень эмансипации женщин. На основании подробного разбора современной германской и российской историографии Д. О. Тюренкова устанавливает ряд историографических дефицитов: недостаточная изученность нормирования женской повседневности, обыденных практик, форм брака, обрядов жизненного цикла, переживания опытов материнства, публичного и частного досуга, образования и профессиональной деятельности как внесемейной женской повседневности (с. 11-30).

Д. О. Тюренкова поставила перед собой цель выявить специфику пережитых опытов женской внесемейной и семейной повседневности в ГДР - государстве, отличавшемся идеологическим диктатом и тотальным контролем над всеми сферами жизни граждан (с. 30). Для достижения этой цели она проанализировала конституции и законодательные акты ГДР, программные документы СЕПГ, статьи и речи высших партийных руководителей, документы женских организаций ГДР, материалы статистики. Важная информация была получена автором из периодической печати – четырех специализированных женских журналов ГДР, а также из литературных источников. Главными для автора как исследователя истории повседневности стали источники личного происхождения – интервью бывших гражданок ГДР. Значимыми для исследования, несомненно, стали выявленные и использованные автором визуальные источники – фотографии и иллюстрации, главным образом, из женских журналов, а также видеоисточники, представленные любительскими семейными кинохрониками (с. 31-45). Таким образом, диссертация Д. О. Тюренковой основана на широком круге репрезентативных источников.

Высокая степень использования информационных возможностей источников обеспечивается применением широкого спектра методов исследования – общенаучных, специально-исторических и методов других гуманитарных наук

(с. 47-48).

Многообразие задач исследования обусловило использование автором пяти методологических подходов: системно-функционального, историко-антропологического, междисциплинарного, гендерного и подхода истории повседневности (с. 45-47).

Научная новизна диссертации состоит в том, что на основе анализа широкого круга разнообразных источников, в том числе большого массива визуальных и видеоисточников, впервые в отечественной историографии предпринята попытка изучить соотношение созданной властями ГДР картины жизни женщин и их реального положения в Германской Демократической Республике. Впервые выявлена антропологическая специфика пережитых опытов женской повседневности в ГДР, проведена дифференциация между «условно положительным», «нейтральным» и «условно отрицательным» опытом проживания женской повседневной жизни. Практическая значимость диссертации состоит во введении в научный оборот широкого круга неизученных источников, прежде всего записей семейной кинохроники. Теоретическая значимость диссертации заключается в разработке автором понятия публичного и частного досуга.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списков использованных источников и литературы.

В первой главе рассматривается государственная политика ГДР в отношении женщин, семьи, материнства и детства. На основании нормативных источников автор делает вывод о том, что в ГДР был реализован гендерный контракт работающей матери, причем целью государства было не достижение гендерного равенства, а максимальное использование женской рабочей силы, а позднее – повышение рождаемости (с. 79-80). Автор права в том, что решение женского вопроса (по традиции, берущей начало от книги Августа Бебеля «Женщина и социализм») мыслилось руководителям СЕПГ исключительно в рамках решения рабочего вопроса (с. 92). Обращают на себя внимание безуспешные попытки В. Ульбрихта сломать сопротивление снизу, которое оказывалось вовлечению женщин в партийную и общественную работу. Возможно, использование статистика членства женщин в политических партиях, профсоюзах, общественных организациях и их руководящих органах позволило бы обосновать вывод о том,

что границы эмансипации женщин в ГДР определялись не только партийно-государственной идеологией и политикой, но и представлениями населения о гендерных ролях.

Вторая глава диссертации посвящена женской внесемейной повседневности в городах ГДР. Основываясь на материалах 37 опубликованных интервью немок, проживших не менее 20 лет в ГДР, автор выявляет основные препятствия профессиональному росту женщин: необходимость сочетать производительный труд с материнством и домоводством, недостаточный уровень образования и квалификации, а также гендерную дискриминацию на рабочих местах (с. 129-130). Внесемейная активность в общественных организациях, как доказано в диссертации, проявлялась, главным образом, в участии в профсоюзных женских комиссиях, реже – в деятельности ССНМ и СЕПГ (с. 140-141). Значительная часть досуговых практик реализовывалась женщинами не в частном, а в публичном пространстве и представляла собой не свободное время, а квазидосуг (с. 157-158).

Рассматривая в третьей главе семейную повседневность и частную сферу жизни женщин ГДР, Д. О. Тюренкова установила, что основной объем досуговых практик реализовывался восточногерманскими женщинами в семье, причем распропагандированные государством виды досуга являлись разновидностями неоплачиваемого женского труда, а формы проведения свободного времени, которые не рекламировались в СМИ, были лишены ярко выраженной гендерной специфики (с. 198).

Все выводы автора основаны на анализе репрезентативных источников, являются новыми, обоснованными и достоверными. Они нашли полное отражение в «Заключении» диссертации и положениях, выносимых на защиту.

Результаты исследования, его основные положения и выводы прошли научно-практическую апробацию. Они получили отражение в девяти докладах, прочитанных автором на одной международной, всероссийских и региональных научных и научно-практических конференциях. По теме диссертации опубликовано 11 научных работ, в том числе 3 - в журналах, включенных в перечень рецензируемых изданий, рекомендованных ВАК РФ для соискателей ученой степени кандидата наук.

Содержание автореферата отражает все основные положения, идеи и выводы диссертации.

Таким образом, диссертационное исследование Д. О. Тюренковой – оригинальная научно-квалификационная работа, в которой решена научная задача, имеющая существенное значение для российской и международной историографии истории повседневности и истории ГДР.

Определив несомненную актуальность и научную новизну, методологическую четкость и логичность изложения результатов исследования Д.О. Тюренковой, их теоретическую и практическую значимость, считаем необходимым высказать некоторые замечания.

1) Автор выделяет в развитии историографии ГДР и СССР два периода – 1950-1970-е и 1980-е гг. (с. 5-11). Однако проведенный в диссертации анализ показывает, что, во-первых, изданные в это время в обеих странах сочинения являются статистическими, информационными и пропагандистскими, а единичные научные публикации написаны специалистами в области философских, а не исторических наук. Во-вторых, из текста диссертации не ясно, чем историографическая ситуация в ГДР и Советском Союзе 1980-х гг. отличается от предшествующего тридцатилетия. «Женская тема» применительно к ГДР советскими историками не поднималась никогда, а историки ГДР обратились к ней лишь в конце 1980-х гг.

2) В некоторых случаях выявленный автором фактический материал следовало поставить в более широкий исторический контекст. Например, законодательство ГДР о защите матери и ребенка и о правах женщины продолжало традиции государственной политики, наметившиеся еще в конце XIX в. Закон от 19 апреля 1950 г. (с. 71-73) повторял многие положения законов «О работе до и после родов» от 16 июля 1927 г. и «О защите работающей матери» от 17 мая 1942 г., а по некоторым социальным гарантиям даже уступал последнему. Установленные Т. О. Тюренковой факты позволяют утверждать, что и «первая», то есть нацистская, и «вторая» германские диктатуры преследовали те же цели – максимальное использование женской рабочей силы и обеспечение воспроизводства населения. Улучшение положения женщин на производстве было только побочным продуктом государственной политики.

3) Автор констатирует, что внимание партийно-государственного руководства ГДР к положению женщин снизилось в начале 1970-х гг. (с. 92-93). Так как основанием для этой констатации служат, главным образом речи и доклады В. Ульбрихта, а также протоколы заседания политбюро ЦК СЕПГ, то утверждение о сокращении количества материалов СМИ о положении женщин и условиях женской самореализации выглядит декларативным. Недостаточным представляется и объяснение причин обнаруженной перемены – «по словам лидеров СЕПГ, фактическое равенство было достигнуто». Возможно, сокращение публичных упоминаний о проблемах женщин стало одним из проявлений смены вех в истории страны – «эра Хонеккера», наступившая в середине 1971 г., характеризовалась отказом от честолюбивых планов в пользу конкретной задачи «дальнейшего повышения материального и культурного уровня жизни народа» в условиях «реально существующего социализма». Сокращение публичного обсуждения не всегда тождественно снижению внимания.

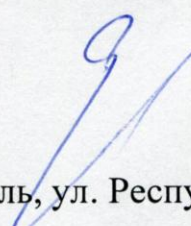
4) Хронологические рамки работы охватывают весь период существования ГДР, и во «Введении» указаны нормативные документы, статистические материалы, выступления политических лидеров страны и периодические издания до 1990 г. При этом в работе существует дисбаланс между фактами и цифрами, условно относящимися к «эре Ульбрихта» (до мая 1971 г.), и «эре Хонеккера», которая представлена заметно слабее. Именно при Хонеккере заметно изменилось, например, положение матерей: отпуск по беременности был продлен до 26 недель, после рождения второго ребенка женщина могла взять оплачиваемый отпуск продолжительностью до 1 года, на рождение ребенка выплачивалась беспроцентная ссуда в сумме 1 тысячи марок, а молодые супружеские пары получили беспроцентные кредиты, частично погашавшиеся при рождении детей (две последние меры были явно списаны с нацистского закона «О сокращении безработицы» от 1 июня 1933 г.).

5) Значительная часть фактического материала диссертации подчерпнута из сборника интервью «Неуслышанные женщины Восточной Германии». Автор, несомненно, видит как достоинства этого источника, так и его политическую заостренность, налет «остальгии», от которого успешно дистанцируется (с. 41). Но Д. О. Тюренковой в §1-3 2-й главы и в §1 3-й главы не в полной мере удалось

отделить факты, касающиеся профессиональной самореализации, внесемейной активности, семейной повседневности, публичного досуга, от оценок этих фактов респондентками. Соответственно, основная часть выводов по названным параграфам относится к указанным формам, сферам и активностям, а часть – к ретроспективным оценкам, данным интервьюируемыми.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что диссертация Тюренковой Дарьи Олеговны является самостоятельной законченной научно-квалификационной работой, которая представляет собой исследование по актуальной проблеме, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, соответствует паспорту специальности, отвечает требованиям пп.9-14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г №842), а ее автор, Тюренкова Дарья Олеговна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология.

Официальный оппонент - доктор исторических наук, доцент, декан исторического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского»

 Ермаков Александр Михайлович

Адрес: 150000, Россия, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108/1

Тел.: +7(4852)30-56-61

e-mail: a.ermakov@yspu.org

12 мая 2021 г.

Подпись А.М. Ермакова
Заведующий кафедрой этнографии
Ведущий научный сотрудник

